

**Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе
Бюро Представителя по вопросам свободы СМИ**

**«ДЕЗИНФОРМАЦИЯ И САМОРЕГУЛИРОВАНИЕ
СМИ»**

**Краткий справочный документ для экспертного совещания, организованного
Бюро Представителя ОБСЕ по вопросам свободы СМИ 25 июня 2021 г.**

**Автор: д-р Андрей Рихтер,
старший советник Бюро Представителя ОБСЕ по вопросам свободы СМИ
(перевод с англ. яз. В. Гаспаровой)**

г. Вена, июнь 2021 года

СОДЕРЖАНИЕ

I.	ВВЕДЕНИЕ	3
II.	ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ КОДЕКСЫ	4
III.	ПОДХОД РЕГИОНАЛЬНЫХ ИНСТИТУТОВ К ВОПРОСУ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ СМИ	6
IV.	МЕДИАСОВЕТЫ.....	9
V.	МЕДИАГРАМОТНОСТЬ	11

ВВЕДЕНИЕ

1. 25 июня 2021 года Бюро Представителя ОБСЕ по вопросам свободы СМИ (ПССМИ) организует экспертное совещание для обсуждения взаимосвязи между дезинформацией и саморегулированием средств массовой информации в контексте свободы СМИ. Цель совещания состоит в предоставлении необходимой информации и в содействии проведению дальнейших дискуссий по этому вопросу в государствах-участниках ОБСЕ и на межстрановом уровне.
2. Нынешняя медиасреда и повсеместное распространение дезинформации в пропагандистских целях создают новые проблемы для традиционных профессиональных медиаструктур и являются тяжким бременем для журналистов и стандартов журналистики. Размывая границы между правдой и ложью, дезинформация подрывает доверие общества к качественной журналистике и ее роли в демократическом обществе.
3. Помимо этого, распространение дезинформации в традиционных и интернет-СМИ создает угрозу миру во всем мире и подрывает суверенитет, политическую независимость, территориальную целостность и безопасность государств и их граждан.
4. Как показывает история международных дискуссий по данному вопросу, государство не обязано обеспечивать средства защиты от дезинформации, при этом самим средствам массовой информации необходимо предоставить возможность для беспристрастного освещения событий, а общественности – возможность оценить усилия СМИ по соблюдению высоких профессиональных стандартов.
5. С данным документе содержится оценка нынешнего подхода ассоциаций журналистов к использованию СМИ в целях дезинформации, исследуется взаимосвязь между политикой и ответственностью СМИ в регионе ОБСЕ, рассматривается вопрос о роли медиаграмотности в обеспечении ответственности СМИ, а также содержится анализ аргументов, используемых органами саморегулирования СМИ в делах о дезинформации на трансграничном уровне.
6. В данном документе также рассматривается определяющий вопрос о том, как результаты инициатив по обеспечению ответственности СМИ и медиаграмотности могут помочь в борьбе с дезинформацией в средствах массовой информации? Для ответа на этот основной вопрос необходимо ответить на следующие подвопросы: (1) Каковы текущие цели профессионального медиасообщества в плане поиска истины? (2) Как эти цели могут быть реализованы в рамках деятельности по

саморегулированию? (3) Как обеспечить понимание общественностью этих целей и деятельности путем реализации инициатив по повышению медиаграмотности? (4) Как и каким образом межгосударственные институты и ассоциации СМИ могут совместно решать проблемы и изыскивать ресурсы? (5) Как можно использовать эти соображения для укрепления общественного доверия к СМИ?

7. Особую озабоченность Представителя ОБСЕ по вопросам свободы СМИ вызывает вопрос взаимосвязи дезинформации и саморегулирования СМИ. Представитель принимала участие в ряде обсуждений и инициатив по данной теме вместе с различными заинтересованными сторонами в регионе ОБСЕ. Предлагая свое содействие, ПССМИ подчеркивает неизменную готовность оказывать дальнейшую помощь по этим вопросам всем заинтересованным государствам-участникам ОБСЕ.

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ КОДЕКСЫ

8. Международное право искать, получать и распространять всякого рода информацию и идеи по определению включает право на любую информацию, истинную или ложную. При этом поиск истины остается главной ценностью журналистики как профессии.
9. Крупнейшая глобальная ассоциация работников средств массовой информации, Международная федерация журналистов (МФЖ), провозгласила и недавно обновила перечень принципов профессионального поведения журналистов при исследовании, редактировании, передаче, распространении и комментировании новостей и информации, а также при описании событий в любых средствах массовой информации¹. Первый принцип гласит: «Уважение фактов и права общественности на истину является первой обязанностью журналиста». Согласно Глобальной хартии журналистской этики МФЖ, в поисках истины журналист должен всегда защищать принципы свободы в честном сборе и публикации новостей, а также права на справедливое комментирование и критику. Журналист должен «сообщать только в соответствии с фактами, происхождение которых ему известно». Согласно стандартам МФЖ, журналист не должен утаивать существенную информацию или фальсифицировать какой-либо документ. Журналист должен делать все возможное для исправления любой опубликованной информации, которая была признана неточной. Если какая-либо опубликованная информация по-прежнему окажется неточной, журналист должен

---

¹ Международная федерация журналистов (2019 г.), «Глобальная хартия этики для журналистов ('Global Charter of Ethics for Journalists'), принята на 30-м Всемирном конгрессе МФЖ в Тунисе 12 июня, <https://tinyurl.com/zplxtsu>.

сделать все возможное для исправления неточности.

10. Неудивительно, что эти принципы разделяют национальные ассоциации журналистов в регионе ОБСЕ, являющиеся членами МФЖ. Принципы также нашли свое отражение в основополагающих документах национальных органов саморегулирования, которые представляют собой форму подотчетности СМИ. Так, в преамбуле Кодекса этики журналистов Северной Македонии говорится, что «главная обязанность журналиста – уважать правду и право общественности на получение информации»².
11. В первых же строках Кодекса прессы Германии провозглашается, что «уважение истины, сохранение человеческого достоинства и точное информирование общественности являются главными принципами работы прессы. Тем самым каждый работник средств массовой информации сохраняет репутацию и авторитет СМИ»³.
12. Пункт третий Кодекса профессиональной этики российского журналиста, принятие, одобрение и соблюдение которого является непременным условием для членства в Союзе журналистов России, содержит следующие положения:

«3. Журналист распространяет и комментирует только ту информацию, в достоверности которой он убежден и источник которой ему хорошо известен. Он прилагает все силы к тому, чтобы избежать нанесения ущерба кому бы то ни было ее неполнотой или неточностью, намеренным сокрытием общественно значимой информации или распространением заведомо ложных сведений. [...] Журналист рассматривает как тяжкие профессиональные преступления злонамеренное искажение фактов, клевету, получение при любых обстоятельствах платы за распространение ложной или сокрытие истинной информации.»⁴
13. Члены Национального союза журналистов Великобритании и Ирландии обязаны соблюдать профессиональный принцип, гарантирующий честность, точность и справедливость распространяемой информации, а также делать все возможное для исправления наносящих вред неточностей⁵. Кроме того, ирландский орган саморегулирования организаций, предоставляющих аудиовизуальные услуги по запросу, разработал и ввел кодекс, который включает требования к освещению новостей и текущих событий. В частности, он предусматривает обязательство

---

² Ассоциация журналистов [Северной] Македонии (2001), «Кодекс этики журналистов», 14 ноября, преамбула, <https://znm.org.mk/kodeks-na-novinarite-na-makedonija/>.

³ Совет прессы Германии (Deutscher Presserat) (1973), «Кодекс прессы Германии», составлен Советом прессы Германии в сотрудничестве с ассоциациями СМИ и представлен Президенту Федерации Густаву В. Хайнеманну 12 декабря 1973 года в Бонне, версия от 22 марта 2017 года, раздел 1, <https://www.presserat.de/pressekodex.html>.

⁴ Кодекс профессиональной этики российского журналиста (1994), одобрен Конгрессом журналистов России 23 июня, <https://presscouncil.ru/teoriya-i-praktika/dokumenty/633-kodeks-professionalnoj-etiki-rossijskogo-zhurnalista>.

⁵ National Union of Journalists (2013), ‘Code of conduct’, (Кодекс поведения Национального союза журналистов Великобритании и Ирландии), 5 февраля, пункты 2 и 3, <https://tinyurl.com/y9kjldb6>.

применять принципы справедливости, объективности и беспристрастности в отношении освещения новостей или текущих событий⁶.

14. Руководство для журналистов Финляндии – документ, используемый в целях саморегулирования, – содержит следующие требования в отношении распространения информации в средствах массовой информации:

«Журналист должен стремиться предоставлять правдивую информацию. [...] Общественность должна иметь возможность отличать факты от мнений и вымышленных материалов. Аналогично, фото- и аудиоматериалы не должны использоваться для введения общественности в заблуждение»⁷.

ПОДХОД РЕГИОНАЛЬНЫХ ИНСТИТУТОВ К ВОПРОСУ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ СМИ

15. Вопрос саморегулирования в контексте вызовов и ответственности интернет-СМИ и журналистики находится в центре внимания европейских политических институтов. Этот вопрос стал темой Резолюции 2143 (2017) Парламентской ассамблеи Совета Европы (ПАСЕ) «Интернет-СМИ и журналистика: вызовы и ответственность». Резолюция рекомендует Европейской федерации журналистов и Ассоциации европейских журналистов призвать своих членов к соблюдению традиционными СМИ своих редакционных стандартов в интернете. Это должно касаться их собственного медиаконтента, рекламы, стороннего контента, а также пользовательского контента, такого как реакция или комментарии пользователей. Пользователи интернет-СМИ должны быть проинформированы о том, что в отношении рассмотрения жалоб в интернет-пространстве действуют те же принципы, что и в традиционных СМИ, в том числе в отношении соответствующих журналистов, СМИ, которые они представляют, или профессиональных объединений⁸.

16. Парламентарии Совета Европы решительно намерены возложить на редакторов и СМИ ответственность за «весь контент, размещаемый третьими сторонами на веб-сайтах профессиональных СМИ»⁹. На это положение, предположительно, повлияло спорное решение Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ) по делу «Дельфи (Delfi AS)

---

⁶ Donde, M., Rokša-Zubčević, A. and Machet, E. (2017), 'Role of regulators implementing accuracy, objectivity and impartiality in practice', Comparative Background Document. 46th EPRA Meeting, EPRA/2017/09, EPRA and KommAustria, Vienna, 12–13 October, p.10. <https://tinyurl.com/y8rkxg3p>.

⁷ Council for Mass Media (2014), 'Guidelines for journalists in Finland' («Руководящие принципы для журналистов» Совета СМИ Финляндии (СММ), принятые на совещании руководящей группы СММ), 4 ноября 2013 г., пункты 8 и 11, вступил в силу с 1 января 2014 года, <https://bit.ly/2K8Eerc>.

⁸ Парламентская ассамблея Совета Европы (2017 г.), Резолюция 2143 (2017) «Интернет-СМИ и журналистика: вызовы и ответственность», 25 января, п. 12.2, <https://tinyurl.com/ydxzsc8k>.

⁹ Там же, п. 12.2.1.

против Эстонии», в котором коммерческий новостной интернет-портал был признан ответственным за оскорбительные онлайн-комментарии своих читателей¹⁰. Такое заключение представляется неверным, поскольку сам ЕСПЧ справедливо заявил в деле Дельфи, что не устанавливал каких-либо новых правил / требований в отношении других стран, которые касались бы ответственности новостных интернет-порталов за комментарии пользователей¹¹.

17. В Резолюции 2143 ПАСЕ рекомендовала Европейской ассоциации провайдеров интернет-услуг призвать своих членов, которые обеспечивают функционирование социальных СМИ, поисковиков и агрегаторов новостей, разработать этические стандарты качества в отношении собственной прозрачности и должной осмотрительности своих медийных служб. Как ожидается, все провайдеры создадут механизмы саморегулирования для контроля над соблюдением этих стандартов и информирования общественности об их соблюдении. В частности, от них требуется предоставлять своим пользователям возможность сообщать о ложной информации провайдерам интернет-услуг (ISP), делая такие факты достоянием гласности; а также добровольно исправлять ложную информацию или публиковать ответы в соответствии с правом на опровержение или же удалять такую ложную информацию. От поставщиков интернет-услуг требуется создавать механизмы оповещения о лицах, которые регулярно размещают оскорбительные или подстрекательские тексты («тролли»), чтобы пользователи имели возможность пожаловаться на этих троллей и добиться их удаления со своих форумов¹².
18. ПАСЕ также рекомендовала Европейскому альянсу интерактивной цифровой рекламы разработать стандарты саморегулирования, гарантирующие, что рекламодатели и компании по связям с общественностью будут идентифицировать собственное интернет-пространство и свои материалы, размещаемые в интернет-пространстве других структур. В частности, им следует раскрывать общественности лиц, организации или компании, по поручению которых они действуют. В то же время профессиональным СМИ в интернете и провайдерам социальных СМИ было рекомендовано включить в свои условия обслуживания запрет на скрытую рекламу и лоббирование¹³.

---

¹⁰ Европейский суд по правам человека (2015), дело «Дельфи (*Delfi AS*) против Эстонии» (решение по жалобе №64569/09), 16 июня, <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-155105>.

¹¹ Пресс-служба Европейского суда по правам человека (2015), «Вопросы и ответы по делу «Дельфи (*Delfi AS*) против Эстонии», постановление Большой Палаты, пресс-релиз от 16 июня, <https://tinyurl.com/ydbf9otu>.

¹² Парламентская ассамблея Совета Европы (2017), см. п. 12.3 указанного выше документа.

¹³ Там же, п. 12.4.

19. В 2016 году Европейская комиссия и четыре основные платформы соцсетей объявили о введении Кодекса поведения, направленного на борьбу с незаконными ненавистническими высказываниями в интернете¹⁴. В соответствии с кодексом, Facebook, Twitter, YouTube и Microsoft взяли на себя ряд добровольных обязательств по внедрению четких и эффективных процедур проверки сообщений о чуждечеловеконенавистнических высказываниях («языке ненависти») на своих платформах с целью удаления или блокирования такого контента в Европе.
20. Оценка, проведенная НПО и органами государственной власти в государствах-членах Европейского союза и опубликованная в 2020 году, показала, что эти компании добились значительного прогресса в выполнении своих обязательств: так, в течение 24 часов платформы анализировали 90 процентов помеченного контента, тогда как в 2016 году эта доля составляла лишь 40 процентов. В 2020 году был удален 71 процент контента, расцененного как незаконные ненавистнические высказывания, тогда как в 2016 году было удалено только 28 процентов такого контента. Общая доля удаленного контента, аналогичная зарегистрированной в ходе предыдущих оценок, показывает, что платформы по-прежнему уважают свободу выражения мнения и избегают удаления контента, который нельзя квалифицировать как незаконные ненавистнические высказывания¹⁵.
21. Другая инициатива по разработке «Кодекса практики» для вовлеченных сторон была выдвинута в 2018 году Группой экспертов высокого уровня по «фейковым новостям» и онлайн-дезинформации. Главным, если не основным предложением, отраженным в заключительном отчете Группы, является идея создания общего кодекса для соответствующих субъектов, таких как онлайн-платформы, новостные агентства, журналисты, издатели, независимые создатели контента, рекламные агентства и службы проверки достоверности информации. Кодекс должен основываться на 10 руководящих принципах, разработанных Группой и главным образом связанных с работой платформ соцсетей, поисковиков и агрегаторов новостей¹⁶.
22. С целью устранения недостатков, выявленных в ходе проведенной в 2020 году оценки данного Кодекса практики, 26 мая 2021 года Европейская комиссия опубликовала

---

¹⁴ European Commission (2016), 'Directorate-general for justice and consumers', Code of Conduct on Countering Illegal Hate Speech Online, Factsheet, Brussels: European Commission Directorate- General for Justice and Consumers, декабрь, <https://bit.ly/217qElo>.

¹⁵ European Commission (2020), Commission publishes EU Code of Conduct on countering illegal hate speech online continues to deliver results, Press release, 22 June, https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ip_20_1134

¹⁶ European Commission (2018), A Multi-Dimensional Approach to Disinformation: Report of the Independent High Level Group on Fake News and Online Disinformation, Brussels: European Commission Directorate-General for Communication Networks, Content and Technology, p. 32–33, <https://tinyurl.com/yc6fvmuf>.

рекомендации по его усилению, с тем чтобы превратить Кодекс в более эффективный инструмент противодействия дезинформации¹⁷. В рекомендациях содержится призыв к упрочению усилий, в том числе путем: (а) расширения круга сторон, берущих на себя конкретные обязательства, (б) «демонетизации» дезинформации, (в) обеспечения честности и добросовестности предоставляемых услуг, (г) расширения возможностей пользователей в плане понимания того, что представляет собой дезинформация, и ее выявления, (д) увеличения масштаба проверки фактов и предоставления экспертам расширенного доступа к данным, а также (е) обеспечения надежной структуры мониторинга.

МЕДИАСОВЕТЫ

23. Что касается передовой практики саморегулирования вопросов предотвращения дезинформации в Европе, интересным представляется эксперимент с созданием Консультативной комиссии по противодействию пропаганде (далее - Комиссия). Комиссия была создана в 2016 году Сетью организаций медийного саморегулирования (СОМС) Армении, Азербайджана, Беларуси, Грузии, Молдовы, России и Украины¹⁸. Каждая организация медийного саморегулирования (медиасовет) назначила представителя для рассмотрения трансграничных жалоб в регионе, в основном, на дезинформацию в пропагандистских целях. Советы поручили Комиссии разработку рекомендаций, объясняющих текущие особенности пропаганды в СМИ, включая следующие три характеристики, относящейся к дезинформации:
- 1) целевой, работающий на жесткий «сценарий» отбор фактов, активное обращение к дезинформации, манипулирование фактами, статистическими данными, мнениями, включая экспертные, или сдвиг акцентов там, где прямая дезинформация представляется невозможной;
  - 2) использование средств и методов, сплошь и рядом несовместимых с такими ценностями, как честность и правдивость;
  - 3) фабрикация признаков надежности, в том числе источников информации.
24. Кроме того, Сеть приняла адресованное журналистам и редакторам в регионе обращение: «Журналистский долг и дезинформация несовместимы»¹⁹. Его положения

---

¹⁷ European Commission (2021), Commission presents guidance to strengthen the Code of Practice on Disinformation, Press Release, 26 May, https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ip_21_2585

¹⁸ Постановления Консультативной комиссии по противодействию пропаганде: https://ypc.am/wp-content/uploads/2014/06/Consultative-Commission_Reg_rus.pdf.

¹⁹ «Журналистский долг и дезинформация несовместимы», 14 декабря 2018 г.,

содержат ссылки на Совместную декларацию о свободе выражения мнения, а также «фейковых» новостях, дезинформации и пропаганде²⁰ и основаны на поданных в Консультативную комиссию жалобах. Сеть призвала к принятию всех возможных мер для повышения доверия к новостям и исключения распространения дезинформации «в результате сознательной или недостаточно ответственной редакционной политики»²¹.

25. На данный момент практика Консультативной комиссии, являющейся де-факто наднациональным советом прессы в регионе, состоит всего из нескольких решений (так называемых «мнений»), датированных 2017 и 2018 годами. Во всех случаях этот орган ссылался на приведенные выше характеристики пропагандистской дезинформации. В одном из мнений Комиссия признала статью известного азербайджанского журналиста Эйнуллы Фатуллаева, опубликованную на новостном сайте его собственной НПО, неэтичной и непрофессиональной с точки зрения международных стандартов. В статье говорилось о подрывной деятельности азербайджанской оппозиции в Тбилиси. В частности, Консультативная комиссия сочла «недобросовестными, провокационными и манипулятивными по природе псевдофакты, представляемые в материале неоспоримой действительностью, но имеющие все черты т.н. постправды, запретной для журналистики»²².
26. В своем мнении по другому делу, на этот раз относительно характера «журналистского расследования», проведенного российским информационным агентством «Крымформ», Комиссия заключила, что агентство предоставило читателям дезинформацию с целью создания ложной сенсации. Консультативная комиссия раскритиковала информационное агентство за публикацию большого количества неподкрепленных фактами, а также сугубо алармистских, диффамационных по характеру и рассчитанных, в том числе, на возбуждение подозрительности, чувств тревоги или даже страха перед «вражеской прессой» заявлений (в данном случае в отношении «Радио Свобода»). Она нашла несовместимым с «цивилизованным

<https://presscouncil.ru/novosti/novosti-kollegii/5969-zhurnalistiskij-dolg-i-dezinformatsiya-nesovmestimy-obrashchenie-soms-k-zhurnalistam-i-redktoram>.

²⁰ Специальный докладчик Организации Объединенных Наций по вопросу о праве на свободу убеждений и их свободное выражение, Представитель Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе по вопросам свободы средств массовой информации, Специальный докладчик Организации американских государств по вопросу свободы выражения мнения и Специальный докладчик Африканской комиссии по правам человека и народов по вопросу о свободе выражения мнения и доступе к информации (2017), «Совместная декларация о свободе выражения мнения, а также «фейковых новостях», дезинформации и пропаганде», 3 марта, <https://www.osce.org/fom/302796>.

²¹ «Журналистский долг и дезинформация несовместимы», см. указанный выше документ.

²² Консультативная комиссия по противодействию пропаганде (2017), «Мнение Консультативной комиссии по противодействию пропаганде Сети организаций медийного саморегулирования (СОМС) относительно обращения Совета Хартии журналистской этики Грузии на статью, опубликованную на сайте <https://haqqin.az>», 14 сентября - п. 5, <https://tinyurl.com/y75axra8>.

представлением о журналистике и свободе слова» не подкрепленный фактами «экспертный» вывод о характере деятельности журналистов, работающих под прикрытием для «Радио Свобода», как о деятельности, подпадающей под статью о государственной измене²³.

27. Сегодня в жалобах, направляемых в медиасоветы во всем регионе в качестве причины неудовлетворенности работой журналистов часто приводятся ссылки на стандарты правдивости и точности. Так, в Ирландии такие ссылки содержались в 140 из 347 жалоб, направленных в Совет прессы и Уполномоченному по правам человека в 2020 году²⁴.
28. С целью улучшения атмосферы в сфере саморегулирования, ряд национальных регулирующих органов (НРО) оказывает советам и ассоциациям средств массовой информации содействие в соблюдении добровольно принятых профессиональных стандартов. Согласно отчету, представленному Европейской платформе регулирующих органов (EPRA) в 2016 году, некоторые НРО, например, в Хорватии, «разработали руководящие принципы для разъяснения правовых положений с примерами передового опыта решения проблем пропаганды и поддержания профессиональных стандартов в журналистике». Чтобы помочь вещательным компаниям Боснии и Герцеговины решить потенциальную дилемму относительно того, как поступать с пропагандой, Национальное ведомство по регулированию коммуникаций разработало «Рекомендации по применению Кодекса аудиовизуальных и радиомедийных служб». Офком в Великобритании и CSA во Франции разработали руководящие принципы по применению положений о беспристрастности и точности²⁵.
29. Регулирование интернет-публикаций осуществляется рядом медиасоветов, например, Независимая организация по стандартам прессы Соединенного Королевства отслеживает более чем 1100 онлайн-публикаций, подпадающих под действие Кодекса правил редакторской деятельности.

МЕДИАГРАМОТНОСТЬ

---

²³ Консультативная комиссия по противодействию пропаганде (2017), «Мнение Консультативной комиссии по противодействию пропаганде Сети организаций медийного саморегулирования (СОМС) относительно обращения Комиссии по журналистской этике Украины на публикацию информационного агентства «Крыминформ», Консультативная комиссия по противодействию пропаганде, 14 сентября - п. 6, <https://bit.ly/2sOGKlk>.

²⁴ См.: Press Council of Ireland and the Office of the Press Ombudsman, Annual Report 2020, <http://www.presscouncil.ie/fileupload/Statistics%202020.pdf>.

²⁵ Rokša-Zubčević, A. (2016), 'The role of regulatory authorities: Background questionnaire report', Final post-meeting version of 15 November, EPRA/2016/10, Yerevan: NCTR and EPRA, p. 10, <https://tinyurl.com/y8dfr9qy>.

30. Обучение аудитории средств массовой информации скептическому подходу к новостям может оказаться эффективным методом борьбы с дезинформацией. Сегодня медиаграмотность рассматривается как ответ общества на вызовы, связанные с обилием информации и распространением новых форм коммуникации. Понятие медиаграмотности включает в себя три основных аспекта: «*доступ и использование, критическое понимание* множества аспектов СМИ и процесса создания контента, а также *участие* посредством самих коммуникационных медиа» [выделено автором]²⁶. Ключевым элементом этого и других определений медиаграмотности является развитие у пользователя критического мышления²⁷.
31. Критическое мышление в этом контексте означает понимание того, как работает медиаиндустрия и как создаются сообщения СМИ; умение оценивать мотивацию производителей контента с целью принятия осознанного решения о его выборе и использовании; умение распознавать различные типы медиаконтента и оценивать его на предмет правдивости, надежности и соотношения цены и качества; а также умение распознавать и контролировать риски, связанные с сетевой безопасностью и защитой. СМИ используют навыки, связанные с умением искать, находить, исследовать и использовать медиаконтент и услуги²⁸. В этом отношении медиаграмотность дает возможность снизить вред, причиняемый дезинформацией, и предоставляет общественности инструмент, позволяющий оценивать ответственность СМИ и добиваться повышения этой ответственности.
32. Угрозы дезинформации послужили толчком для появления инициатив, обеспечивающих европейским гражданам доступ к инструментам и ресурсам для повышения медиаграмотности. «Медиаграмотность» стала модным словом в программных документах европейских институтов и организаций. Например, два из четырех «всеобъемлющих принципов и целей, призванных определять действия по борьбе с дезинформацией», сформулированных Европейской комиссией, относятся к медиаграмотности²⁹.
33. Обнадеженные политическим спросом, университеты Словакии и Венгрии совместно разработали первый онлайн-курс по проблемам дезинформации и медиаграмотности. В

---

²⁶ Pereira, S. and Moura, P. (2018), 'Assessing media literacy competences: A study with Portuguese young people', European Journal of Communication, 34:1, <https://doi.org/10.1177/0267323118784821>

²⁷ European Commission (2016), Mandate of the Expert Group on Media Literacy, Press release, Brussels: Directorate-General for Communications Networks and Content and Technology, 6 July, <https://tinyurl.com/ybxfygae>

²⁸ Chapman, M. (2016), Mapping of Media Literacy Practices and Actions in EU-28 (ed. M. Capello), Strasbourg: European Audiovisual Observatory, p. 41, <https://bit.ly/3grY8NR>.

²⁹ European Commission (2018), 'Tackling online disinformation: A European approach', Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions, COM/2018/236 final, 26 April, EUR-Lex, <https://bit.ly/2rz2WrW>.

ходе курса студенты изучают и открывают для себя базовую терминологию и концепции, а также на конкретных примерах изучают, каким образом дезинформация влияет на жизнь отдельных людей и общества в целом. В рамках курса студенты получают практические советы о том, как выявлять и останавливать распространение дезинформации в интернете³⁰.

34. Эта и другие образовательные инициативы побудили ЮНЕСКО разработать типовой учебный план курса «Журналистика, фейковые новости и дезинформация», который стал важным дополнением к учебным программам для преподавателей журналистики и журналистов-практиков во всем мире. ЮНЕСКО рассматривала это как часть своей деятельности по «поощрению оптимальной работы и саморегулирования журналистов как альтернативы рискам вмешательства государства в решение предполагаемых проблем в сфере свободы выражения мнения»³¹.
35. В недавнем отчете, подготовленном для Европейской комиссии на основе данных, собранных группой национальных экспертов, говорится о 547 проектах по медиаграмотности, реализованных в государствах - членах ЕС с 2010 года. Развитие навыков медиаграмотности, связанных с критическим мышлением, являлось задачей 403 из них, а 385 из этих проектов занимались развитием навыков использования СМИ³².
36. Как отмечалось в справочном отчете для EPRA, медиаграмотность помогает людям управлять контентом и коммуникациями и защищать себя и свои семьи от потенциальных рисков, связанных с использованием этих услуг. В этом контексте развитие когнитивных навыков или критического понимания является полезным средством, с помощью которого дети и взрослые могут научиться определять относительную надежность различных форм контента и информации. В связи с этим авторы отчета рекомендовали органам регулирования СМИ в Европе заняться повышением медиаграмотности³³. Так, Офком Швейцарии (НРО) уже поддерживает интернет-сервисы, которые берут на себя роль «маяков доверия» и предлагают контент, «имеющий определенную ценность как «общественная услуга» и соответствующий стандартам точности, объективности и беспристрастности»³⁴, в то время как орган по регулированию СМИ в Украине наладил постоянное сотрудничество с проектом

---

³⁰ Media & Disinformation (2018), A Survival Guide to Your Everyday Life on the Internet, Slovakia: University of Matej Bel; Slovakia: GLOBSEC; Budapest: Central European University, <http://www.knowhoax.org/course?courseid=cto>.

³¹ Ireton, C. and Posetti, J. (eds) (2018), Journalism, “Fake News” & Disinformation: Handbook for Journalism Education and Training, Paris: United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization, <https://bit.ly/2QmgNwM>.

³² Chapman, M. (2016), см. документ, упомянутый в п.п. 28, 39.

³³ Rokša-Zubčević, A. (2016), см. упомянутый выше документ.

³⁴ Donde, M., Rokša-Zubčević, A. and Machet, E. (2017), см. документ, упомянутый в п. 10.

StopFake с целью анализа потенциальных дезинформационных материалов в телерадиовещании³⁵.

37. Судя по данным исследований, программы медиаграмотности могут быть весьма эффективными. Так, проведенный в 2020 году опрос аудитории в Украине, показал, что по сравнению с предыдущими годами общественность стала уделять больше внимания источникам новостей и представлению различных точек зрения. Потребители стали менее склонны доверять «любимым», то есть наиболее предпочитаемым средствам массовой информации, в то время как число людей, считающих точность наиболее важным требованием, значительно увеличилось³⁶.
38. Прочно заняв свое место в программах европейских политиков по борьбе с дезинформацией, медиаграмотность сегодня становится своего рода «волшебным эликсиром», повышающим уровень просвещенности и подготовленности общества к защите своих интересов от манипуляций в СМИ, в том числе в социальных сетях. В каком-то смысле медиаграмотность предполагает «рациональную цензуру», которая позволяет каждому правильно оценивать информационные сообщения и понимать, что и почему на самом деле говорят или не говорят СМИ.
39. Подводя итоги, можно сказать, что в среде профессионалов СМИ существует ряд идей относительно того, как ограничить пагубное влияние дезинформации на доверие к СМИ. В ходе дискуссии на эту тему, все чаще говорится об обязанности государств содействовать развитию механизмов саморегулирования СМИ, включая медиаграмотность и механизмы проверки фактов.

---

³⁵ Национальный совет по телерадиовещанию Украины (2020), Национальный совет обнародовал меморандум о сотрудничестве с Центром медиареформ (StopFake), 22 июля, <https://bit.ly/3gmcX4I>.

³⁶ USAID-Internews (2020), Media Consumption Survey, August, p. 9, <https://bit.ly/3pIv7BQ>.